17

В Правление Об'единения „Березіль". –

В связи с письмом Заведующего Театральной Секцией Горкоммунотдела на имя Правления, в котором он любезно посвящает мне целый абзац, – считаю своим долгом дать Правлению следующие об'яснения.

Автор указанного письма ставит мне в вину как недостойность и колоритность моего обращения с Представителем Коммунотдела гр. Адамовым, так и стремление к замене понятия „Березіль" понятием „я", ~~а равно~~ все это вместе он квалифицирует как „арендаторскую обывательщину" и об'ясняет это „особенностью персонажа". – Этот элегантный набор фраз не вызвал он даже моих об'яснений, настолько я считаю его несостоятельным, если бы мне не хотелось грубо с первых шагов моих работы в Березіле и с Березилем, мне Правление и мне не было никакой недоверенности и неясности. –

В чем гр. Адамов автор письма усмотрел недостойность моего поведения не могу себе представить вероятно в том, что мне близки интересы вверенного мне дела и что к его успеху я отношусь очень горячо. – Если это заслуживает упрека – принимаю его. – Что касается до „колоритности" то мне представляется что в этом отношении

Державний музей Театра і Мистецтва
8679/56648

указанное письмо само является
шедевром и до тех вынуждено мне
никогда не подняться.—

Оставляюсь на третьем и самом
тяжком обвинении, обвинении, редакция
коего впрочем мне ~~пре~~ отнюдь не ясна.—
Что значит заменяет понятие „Березиль"
понятием „я"? Если автор понимал под
этими словами принесение в жертву
моим лично интересам интересов
вверенного мне дела, то это обвинение я
горячо отбрасываю и оставляю его на
совести тех кто вместо реальной
работы и принесения пользы делу
строительства Революционного Укр. Театра
предпочитает заниматься едва ли
достойной полезной переписки.— Однако
гр. Тимошкин забыл что у каждого
должностного лица помимо ~~его~~
представляемого им учреждения
остается также и его личное человеческое
достоинство, и в пределах последнего он
волен свободно реагировать на ре[illegible]
иные поступки и слова обращенные к
нему, по явному смыслу их, также
не от имени предприятия.—

Поэтому совершенно неверно гр. Тимошкин
хочет заняться моим воспитанием.— Полагаю
его в этом отнюдь не компетентным.—

Итак в чем же арендаторская обязательность
как видно в том что к первым
шагам эксплоатации Березилем помещения
театра им. Ленина, твердо помятая о

18
50648

стоящих перед нами задачах и средствах их достижения, я подошел с хозрасчетом.
Но, насколько мне известно, такая линия работы одобрена Правлением и на каких шагах без ведома и утверждения их Главн. Адм. Березина т. Даукивым я не принимал.
Что же касается до „особенностей перепаки", то полагаю именно они и послужили причиной того, что Правление Березина удостоило меня своим приглашением на ответственную работу и доверием.
Из сказанного выше явствует вся наивность и несостоятельность того отдела письма, который гр. Тимошкин с такой любезностью мне посвятил.
Я не стану останавливаться на самом факте написания этого письма, я не буду даже разбираться ~~где~~ в чем больше элементов склоки — в моей ли работе, или в действиях Зав. Театр. Секции Горкоммунотдела, предпочитающего писать такие письма по одностороннему заявлению своего ~~подчиненного~~ сотрудника, прежде чем выяснить непосредственно со мной фактическую картину, скажу только, что искренно верю в то, что поспорить меня такими приемами с Правл. Березина тем, кому это желательно, не удастся и что хотелось бы тоже ответственным сотрудникам Коммунотдела учиться ту большую и ответственную работу, которая стоит перед „Березилем" и помогать бы нам в ней, вместо того чтобы с первых же дней ставить палки в колеса.

Верский.